

А. В. Ковальчук

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД, кандидат юридических наук (Беларусь)*

М. В. Ковальчук

*курсант следственно-экспертного факультета
Академии МВД (Беларусь)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

Для определения возможности заимствования положительного опыта законодательного конструирования статьи, устанавливающей уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Республики Беларусь), обратимся к опыту закрепления аналогичных норм в статьях уголовных кодексов отдельных зарубежных стран.

УК Российской Федерации закрепил ответственность за анализируемое преступление в ст. 165. В данной статье конкретизирован потерпевший от преступления – собственник или иной владелец имущества; криминообразующим признаком в ч. 1 ст. 165 УК, влекущим ответственность по данной норме, является причинение имущественного ущерба в крупном размере.

Так, ст. 192 УК Украины схожа по конструкции со ст. 216 УК Республики Беларусь, однако в ней законодатель в качестве обязательного критерия в диспозиции указывает на необходимость отсутствия признака мошенничества. Указанный подход к содержанию диспозиции статьи связан с отказом от общего понятия «хищения» в УК и необходимости законодательного отграничения анализируемого преступления от указанного в ч. 1 ст. 192 украинского уголовного закона.

Содержание ст. 184 УК Азербайджанской Республики практически аналогично ст. 165 УК Российской Федерации по состоянию на 1996 г., за исключением того, что в ней по сравнению со статьей российского уголовного закона в качестве квалифицированного вида причинения имущественного ущерба без признаков хищения указано совершение деяния с причинением значительного ущерба потерпевшему. Рассмотренный подход использовал и грузинский законодатель при построении ст. 185 УК Грузии. Также интерес представляет санкция ч. 3 ст. 184 УК Азербайджанской Республики, размер и характер которой

позволяет отнести общественно опасное деяние к категории тяжких преступлений.

Часть 2 ст. 182 УК Республики Казахстан, в отличие от законодательства Беларуси, в качестве квалифицированного вида указывает «деяние, совершенное с использованием служебного положения», что, на наш взгляд, обусловлено особенностями правоприменительной практики государства. Указанный квалифицирующий признак содержится также в ст. 253 УК Республики Таджикистан, ст. 184 УК Республики Армения.

Новеллой ст. 173 УК Кыргызской Республики является предоставление в примечании к указанной статье возможности освобождения от уголовной ответственности при отсутствии квалифицированных и особо квалифицированных признаков преступления, в случае добровольного возмещения причиненного ущерба собственнику лицом, совершившим преступление.

Статья 170 УК Республики Узбекистан, предусматривающая ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, включена в самостоятельную главу 11 «Преступления, не связанные с хищением чужого имущества». В качестве квалифицирующего признака, не предусмотренного в УК иных государств-участников СНГ, в ч. 2 ст. 170 УК Узбекистана указано совершение деяния материально ответственным лицом. Также законодатель в статье предоставляет возможность не применять к преступнику наказание в виде ареста в случае возмещения причиненного материального ущерба.

Единственным государством – участником СНГ, в уголовном законодательстве которого отсутствует статья об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, является Туркменистан.

Анализируя уголовное законодательство стран Западной Европы, граничащих с Республикой Беларусь, следует отметить, что УК Латвийской Республики, Эстонской Республики, Республики Польша не содержат в Особенных частях УК общих норм, предусматривающих уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. Этот пробел в указанных странах устраняется посредством специальных норм о причинении имущественного ущерба, дифференцирующих ответственность в зависимости от способа и предмета преступного посягательства.

Так, в Латвийской Республике в ст. 182 УК устанавливается ответственность за «самовольное пользование электрической энергией, тепловой энергией и газом».

В УК Эстонской Республики к числу специальных норм о причинении имущественного ущерба без признаков хищения относятся ст. 215 «Самоволь-

ное пользование вещью», ст. 216 «Незаконное пользование сетевым газом и энергией», ст. 217 «Незаконное пользование компьютерами, компьютерными системами и компьютерными сетями».

УК Республики Польша также содержит в себе специальные нормы, предусматривающие ответственность за незаконное пользование телефонной связью (ст. 285), автоматизированными системами и компьютерными носителями информации (ст. 287).

Способы, формы совершения указанных общественно опасных деяний аналогичны тем, которые характерны для преступлений, предусмотренных общей нормой об ответственности по ст. 216 УК Республики Беларусь.

Исходя из изложенного проведем следующие выводы:

1. В странах СНГ национальный законодатель, как правило, повторяет конструкцию ст. 216 УК Республики Беларусь, как умышленное преступление против собственности, что объяснимо единством правовых систем, источников и научных подходов. В странах западной Европы статей, аналогичных исследуемому составу, нет. Это обусловлено выделением специальных норм, дифференцирующих ответственность в зависимости от способа и предмета преступного посягательства.

2. Наиболее совершенной и оптимальной среди статей УК стран СНГ, регламентирующих уголовную ответственность за исследуемое преступление, на наш взгляд, является ст. 216 УК Беларуси. Вместе с тем в настоящее время возможности данной статьи УК до конца не раскрыты. Полагаем прогрессивным заимствовать опыт законодательного конструирования статьи, устанавливающей уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в Республике Казахстан и Кыргызской Республике.